

ГЛАВА 2. БАБОЧКА, ВЛЮБЛЕННАЯ В ЦВЕТОК

В то же самое утро на рассвете, в пятидесяти ли от городских стен Ханчжоу, легкий ветерок перебирал влажные от росы ветви ив, словно нежно пробуждая ото сна любимую женщину.

— Но-о! Пошла-а! — отчаянный топот копыт внезапно расколол безмятежность утра.

Из облака пыли вылетела карета, запряженная четверкой усуньских скакунов. Бока двух коней были залиты черной кровью, а глаза налились багрянцем, но под нещадными ударами хлыста они продолжали нестись вперед, из последних сил вгрызаясь в дорогу.

— Живей! Живей! — возница яростно размахивал кнутом, не жалея бесценных породистых коней. Каждый раз, когда он заносил руку, по его предплечью, стекая с пробитого стрелой плеча, струилась свежая кровь.

Это был рослый мужчина лет пятидесяти. Несмотря на поношенную одежду слуги, в его облике, в усталом, но решительном лице угадывалась выправка бывалого воина.

Оглянувшись на пройденный путь, он еще яростнее прищпорил лошадей:

— Не бойтесь, хозяин, пристань уже близко! Н-но!

Едва он умолк, как воздух со свистом рассекли стрелы. Разорвав занавески кареты, они нацелились в самую жизнь людей и коней.

Возница, преодолевая боль, выхватил из-за пояса меч и одним широким взмахом перерубил оперенные снаряды на лету. Рана на плече тут же отозвалась резкой вспышкой, от которой он пошатнулся и едва не рухнул с козел под колеса.

К счастью, скорость усуньских скакунов позволила им оторваться от погони, но к тому моменту, когда показался Великий канал, силы животных иссякли. Задыхаясь в густых хлопьях пены, четверка коней рухнула замертво прямо у грузовой пристани. Карета по инерции врезалась в павших лошадей и с треском развалилась.

Возница и трое его пассажиров вылетели наружу, покотившись по обочине. Опираясь на рукоять меча, мужчина с трудом поднялся на ноги. Он заковылял к середине дороги, оставляя за собой цепочку алых капель.

С трудом сглотнув подступившую к горлу соленую кровь, он замер, подобно небесному стражу у Южных врат, и твердо произнес:

— Торговый корабль отчаливает через пять минут. Господин Су уже обо всем договорился.

Старший молодой господин, скорее забирайте сестру и брата и уходите. Я их задержу!

— Мы не бросим тебя! — отозвался стоявший позади высокий, плотный юноша лет семнадцати.
— Генерал Цзи! Ваша рана... вы не сможете...

— Уходите!! — рев великана, казалось, сотряс сами небеса. — Господин Су подарил мне жизнь, и сегодня пришло время вернуть долг! Мы не родились в один день, так хоть умрем в один!

Его глаза заблестели от слез, смешавшихся с кровью и потом. Когда первые лучи восходящего солнца коснулись земли, генерал с яростным криком бросился навстречу приближающимся Стражам в парчовых халатах.

А за его спиной Су Цзыянь, крепко сжимая руки брата и сестры, бежал к палубе уходящего в море парусника.

После обеда Ян Ихай развил в патио бурную деятельность. Юй Чуцю не знал, чем именно тот занят, и, хотя снedaемый любопытством, не решался мешать. Он сидел неподалеку, делая вид, что погружен в чтение, но взгляд его то и дело украдкой задерживался на спине Яна.

— Ва-ха-ха! Готово! — внезапно Ян Ихай потянулся всем телом и вскочил на ноги.

Юй Чуцю лишь едва заметно улыбнулся и, не проронив ни слова, вернулся к книге.

— Наставник, пойдемте рыбу ловить? — Ян Ихай уже материализовался рядом. С сияющими глазами он принялся усердно разминать Чуцю плечи и спину, заискивающе заглядывая в лицо.

— Рыбу? — Юй Чуцю поднял глаза, встретившись с восторженным взглядом юноши. Затем он перевел взор на самодельную, совершенно нелепую удочку в руках Яна. Покачав головой, он ответил с бесстрастным лицом, хотя в глубине его глаз плясали искорки смеха:

— У меня дела. Я читаю.

— Ну идемте же! Посмотрите, какая погода. Считайте, что просто сменили место для чтения. Эй, ну пойдем!

Ян Ихай не унимался. Сначала он пытался тянуть наставника за руку, но в конце концов просто обхватил его сзади за пояс, оторвал от скамьи и потащил к выходу.

— Ладно, ладно, я иду! Сдаюсь, — проворчал Юй Чуцю, хотя улыбка его стала шире. Поправив

рукава, он позволил Яну увлечь себя в сторону пристани.

Апрельское солнце грело мягко, даже после полудня его лучи не обжигали. Юй Чуцю и Ян Ихай устроились рядышком на заброшенном причале.

Разложив на коленях листы рисовой бумаги, наставник обмакивал кисть в киноварь и методично проверял домашние задания учеников.

Яну Ихаю быстро наскучило сидеть смирно. Он закатал штанины, разулся и, свесив ноги с причала, лениво болтал ими в воде. Его взгляд блуждал по проходящим парусникам на реке Юшуй, а губы сами собой выводили незатейливый мотив.

Речной бриз трепал нежно-голубую ленту в волосах Юй Чуцю. Блики на воде золотили его тонкие, бледные запястья, придавая им обманчиво здоровый вид. Редкая козлиная бородка на подбородке Чуцю лежала аккуратно и послушно — под стать самому хозяину.

Ян Ихай сам не заметил, как перестал смотреть на реку и принялся исподтишка разглядывать соседа. Осознав это, он неловко кашлянул и начал что-то бессвязно бормотать, пытаясь отвлечься.

Юй Чуцю замер с поднятой кистью и недоуменно взглянул на внезапно заерзавшего Яна:

— Что с тобой?

— А? Что со мной? Я в полном порядке, ха-ха... Тебе просто кажется! Я на тебя вообще не смотрел, не льсти себе. Я... я за Ван-дамой наблюдал, вон она белье стирает, ха-ха-ха...

— Понятно... — Юй Чуцю придвинулся ближе. — А я как раз хотел сказать... я... возможно, ты...

— Ты, ты... чего ты хочешь?! — Ян Ихай испуганно отшатнулся. Прикрыв ладонью покрасневшее лицо, он уставился на лазурную мантию наставника, не решаясь поднять взгляд выше.

— Предупреждаю, я человек благородный! Не думай, что я такой, как раньше... то есть... ох, не знаю, как сказать! В общем, не надейся на что-то предосудительное! Я не из легкомысленных!

Ян выдал целую тираду, размахивая руками. Лицо Юй Чуцю темнело с каждым словом, брови сошлись у переносицы, а голос стал ледяным:

— Понятия не имею, о чем ты. Я лишь хотел сказать, что у тебя клюёт.

—..?!

— Но пока ты изливал мне душу, рыба сорвалась.

—!!!

«Проклятье! Ну ты и старый лис! Поиздеваться решил?! Юй, старый ты хрен, это я тебе еще припомню!» — кипел про себя Ян Ихай.

Спустя время на причале снова воцарился покой. Один рыбачил, другой писал. Вот только Ян, сгорая от тихой ярости, мысленно проклинал безмятежного, словно божество, наставника.

«Кря-кря, курлык-курлык...» — на воде ворковали утки-мандаринки.

Юй Чуцю не обращал внимания.

«Чирик-чирик, ку-ку...» — в ивах заливалась иволга.

Юй Чуцю продолжал писать.

«Мяу-мяу, гав-гав...» — на берегу резвились кошки и собаки.

Юй Чуцю перелистнул страницу.

— А-а-а!!! С меня хватит!! Ты можешь хоть слово сказать?! С тем же успехом я мог пойти на рыбалку с поленом! — Ян Ихай отшвырнул удочку и свирепо уставился на невозмутимого «старика Юя».

Юй Чуцю поднял на него непонимающий взгляд, немного подумал и, медленно указав кистью на небо, изрек:

— Погода сегодня... и впрямь чудесная.

От такого ответа Ян Ихай чуть не задохнулся.

Сцепив зубы, он решил перейти в наступление. Опершись руками о доски причала по бокам от Чуцю, он прищурился и начал медленно склоняться к нему...

Плюх! Раздался всплеск.

Кисть выпала из пальцев Юй Чуцю и, скатившись с причала, исчезла в воде. По речной глади разошлись мелкие круги, но хозяин их даже не заметил.

У Юя пошла кругом голова от двусмысленного взгляда Яна. Тот придвигался всё ближе, их губы разделяли считанные дюймы. Повинуясь инстинкту, наставник отклонился назад, пока поясница не сдалась под весом тела. С глухим стуком он растянулся на досках причала.

Обнаружив, что Ян Ихай практически навис над ним всем телом, Юй Чуцю в панике попытался опереться на локти, чтобы вырваться из неловкого положения, но от этого движения они стали еще ближе. Юй Чуцю явственно почувствовал тонкий аромат пудры, исходивший от Яна. Растерявшись окончательно, он замер, не зная, куда деть взгляд.

Ян Ихай, наслаждаясь его замешательством, насмешливо ослабился. Он уже приготовился пустить в ход свое «секретное оружие» и всласть поиздеваться над наставником, как вдруг...

— Учитель, а что это вы делаете? — тонкий детский голосок, пахнущий молоком, вдребезги разбил интимную атмосферу.

Оба разом обернулись. Пятилетний Ван Сяоху сидел на корточках неподалеку, подперев щеки кулачками, и с живейшим любопытством наблюдал за ними.

—... — «Мелкий гаденыш!! Испортил такой момент!! Попадись мне только, я из тебя всю душу вытрясу!!!»

— Где моя кисть? — Юй Чуцю первым пришел в себя. — И твоя удочка, она уже далеко уплыла. Будешь ловить дальше?

— Не буду!!!

Шлеп! Звонкий подзатыльник прервал его крик.

— Ты чего на учителя орешь?! — возмутился Сяоху.

— Ах ты, щенок! На чужую сторону переметнулся?! Если я тебя сегодня не проучу, я не Ян!! — взревел Ихай, окончательно выходя из себя.

— А-а-а! Наставник, спасите!

— Как сказано в Аналектах: человек должен быть кротким и добрым. Ихай, он же ребенок, не

принимай это близко к сердцу.

— Ни за что! Отойди, я ему сегодня кости пересчитаю! Стой! Куда побежал?!

Ян Ихай и Ван Сяоху принялись носиться вокруг Юй Чуцю, играя в «козаков-разбойников».

— Ихай, послушай меня... Может, остановитесь? У меня от вас голова кругом...

Солнце клонилось к закату, но на пристани всё еще царило веселье. На востоке взошел молодой месяц, его кривая ухмылка отражалась в водах Юшуй, покачиваясь рядом с лицами трех людей.

В это же самое время в императорском дворце в Пекине евнух торопливо вбежал в богато убранные покои для слуг.

— Девять тысяч лет... — пролепетал он, склонив голову. По его лбу катился холодный пот.

— Где они? — раздался тонкий, вкрадчивый голос, в котором было больше змеиного, чем человеческого.

— Отвечаю господину... они... они ушли...

Хлысь! Хлесткая пощечина опрокинула говорившего.

— Олухи! Бесплезное стадо! Разве я не велел обыскать все корабли дальнего следования?!

— Обыскали... господин, обыскали... Но их не было на борту...

— Хм, везучие выродки, — вздохнуло чудовище. — Трое сопляков, у которых еще молоко на губах не обсохло... Неужели они думают, что смогут обмануть судьбу? Передай приказ: начать тайный розыск. Как только найдете — убивать на месте, докладывать потом.

— Слушаюсь, евнух Сюй!